

Часть 4

Акацуки был взят Куботой на объект, построенный на краю инженерного сектора. Это было гигантское открытое пространство, сопоставимое с ареной школы.

«Что это за место?»

«Это одна из моих лабораторий в основном используется для тестирования системы».

«Ох ... ведь старик, твоя истинная личность - великий профессор Вавилона». - сказал Акацуки, оглядываясь.

«... Итак, зачем мне приходить в такое место? И что ты хочешь, чтобы я сделал?»

«Протестировать недавно разработанную боевую программу».

Ответил Кубота.

«Ты должно быть получал уроки боевой подготовки, верно?»

«Ну, пару раз».

Акацуки сказал с критической улыбкой, вдруг что-то вспомнив.

«Первая учебная программа класса вышла из-под контроля и вызвала много споров».

Уровень учебной программы был значительно увеличен до такой степени, что студенты не могли противостоять могуществу вызываемого змея, с которым они должны были сражаться. Программа даже отказалась принимать какие-либо команды, пока, наконец, не разозлилась.

Это превратилось в серьезную опасную ситуацию, так как многие ученики стали жертвой мелкой добычи, от крика василиска. Когда Акацуки обрушился на другую арену рядом с этим, он бросился побеждать зверя.

- Конечно, ответственный человек не был дизайнером программы.

Студенческий террорист принадлежал к тому же классу В, что и Акацуки, Танака. Он намеренно поставил программу в неконтролируемую фазу.

«Что вы хотите, чтобы я сделал? Испытать новую более стабильную программу обучения?»

«Это действительно боевая программа, но она не имеет ничего общего с практической боевой подготовкой, используемой для обучения».

Кубота управлял панелью управления, установленной в стене.

«Существующие учебные программы сосредоточены на создании команд и приобретении практического опыта. Цель этой новой программы - улучшить возможности для борьбы с людьми. Чтобы избежать путаницы, просто назовите ее «программой упражнений».

«Хм, хорошо.»

Короче говоря, это была программа обучения физкультуре, или программа упражнений, как тренировка спортивного клуба.

Хотя целью обоих было движение, по сравнению с прежним учебным курсом, последнее основное внимание уделялось укреплению и развитию способностей человека.

Однако Вавилон всегда делил их на группы, и персонал вряд ли заставлял ученика проходить обучение. Пока студент получает достаточное количество базовых образовательных предметов, их следующий этап развития был оставлен на усмотрение ученика.

Поэтому школьные клубы Вавилона были такими же разнообразными, как и у любых других школах, большие и малые курсы по либеральному искусству, клубы физического воспитания, если вы были учеником в Вавилоне, вы могли свободно зарегистрироваться и присоединиться к любому клубу. Разумеется, также возможно не участвовать в каком-либо клубе. Акацуки был в настоящее время в домашнем клубе.

Но школа также открывает учебные заведения в не школьные часы для любых студентов, которые хотели бы повысить свою способность бороться и повышать свой класс в турнире рейтинга. Кубота разработал отдельную боевую программу для этих людей.

«Нет, не собираются ли они принудительно принуждать всех студентов к тому, чтобы стать сильнее с этого момента?»

Студенты и сотрудники в Вавилоне, безусловно, могут быть отправлены солдатами на поле битвы в случае чрезвычайной ситуации.

Однако в последнее время позиция СОСОООН в качестве администратора мира была прочной, а авторитет Вавилона также был очень высоким, в настоящее время очень мало войн и конфликтов во всем мире, почти нет необходимости посылать войска.

И Вавилон был учебным заведением, а не военной силой.

По крайней мере номинально это было правдой.

«Для такого бойца, как я, у меня нет возражений. Но для некоторых мирных учеников, которые пытаются избежать битвы, даже они должны пройти обязательную подготовку?»

Тон Акацуки издал явное недовольство.

«Нет, ты ошибаешься».

Безмолвный Кубота покачал головой.

«Но во время последнего рейтингового турнира не появилось ли неопознанное более высокое измерение?»

«..... Ах.»

Акацуки кивнул. Кубота говорил о молодом человеке, которого отправили после Миу из Ализарда, Фила Барнетта. Когда Фил превратился в дракона, он пал от рук Акацуки.

«Этот Дракон, верно?»

«Возможно, это был его значительный размер, но когда они приостановили турнир, почти все ученики и сотрудники, укрывавшиеся прибежищем, увидели, что дракон пролетел над головой. Хотя не было очевидцев, что Осава Акацуки убил дракона, слухи о том, и факультет»

Сказал Кубота.

«В результате небольшое количество студентов и сотрудников обратились к ним с просьбой - надеясь, что они станут сильнее. Даже если они не смогут победить дракона или достигнут того же уровня, что и Осава Акацуки, если что-то случится, они не хотят сидеть и смотреть ».

После короткой паузы

«Вы понимаете? Эти люди вдохновлены тобой - Осава Акацуки».

«Я.....?»

«Да. Вы были первым человеком в истории Вавилона, который признан как «Истинный герой », и вы сможете встать на ноги со студенческим советом, а затем во время рейтингового турнира вы победили гигантского дракона. Часть школьников видит в вас романтический интерес, в то время как некоторые люди признают вашу силу и хотят подражать вам ».

Закончив настройку органов управления, Кубота посмотрел на Акацуки.

«Готов. Пойдем со мной, я научу тебя, что делать».

«Я понимаю это, и я считаю своей честью быть мотивацией для других, чтобы стать сильными, но в моем сердце я не так счастлив ...»

Акацуки вздохнул, затем он подошел к Куботе.

- В то время как в Ализарде Леону поклонялись как Герою, а Акацуки, Герой Разбойник, был просто мальчиком с мечом, который смотрел на него.

..... Головная боль.

Стать целью поклонения было определенно не плохо.

Однако мысль о его боевом духе вдохновляла всех, даже пацифист стремился быть похожим на него. В его сердце, тем не менее, он немного жалел.

Акацуки никогда не утверждал, что он Герой, в мирное время он откажется от него и намеренно очернит свой собственный образ. Тем не менее, будет еще много молодых поклонников, которые войдут в армию и потеряют жизнь на поле битвы.

Если вы включите людей, которых Акацуки не знает, их число должно быть довольно значительным.

Стать символом надежды - это неизбежная судьба Героя.

Из-за их существования ирония заключалась в том, что больше людей потеряют свою жизнь.

«Я не знаю, как вы проведете свое время в этом мире или чего вы достигнете».

И Кубота сказал:

«Пока вы продолжаете сражаться и продолжать побеждать, несомненно, будет все больше и больше людей, смотрящих на вас. На самом деле вам не нужно брать на себя ответственность за этих людей или заботиться о том, как это влияет на мир»

«... Я знаю.»

Акацуки кивнул,

«Я все еще должен быть верен себе, и из-за этого у меня нет выбора. Даже если кто-то изменится из-за меня, я все еще не могу убежать».

В конце концов, что это значит, чтобы взять чужие чувства

Осава Акацуки уже знал об этом.

Поэтому он твердо сказал:

«Единственное, что я могу сделать для них сейчас, это продолжать оставаться собой и оправдывать их ожидания».

<http://tl.rulate.ru/book/2082/306615>